

УДК 343.9

**Х.А. Асатрян,
А.А. Христюк**

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО
И СВИДЕТЕЛЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОВЕДЕНИЕ
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА**

С целью необходимости повышения степени достоверности выводов экспертов-полиграфологов при проведении психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа авторами обосновывается целесообразность использования в комплексе знаний из области психологии и полиграфологии. Рассматриваются существенные обстоятельства, подлежащие первоочередному выявлению при обследовании потерпевшего и свидетеля, особенности установления с ними психологического контакта. Обосновывается необходимость помимо основных вопросов расследования выявлять и все существенные обстоятельства взаимодействия потерпевшего и свидетеля с преступником (если таковые имелись) до совершения преступления, во время его совершения и после. Статья является первой из цикла статей о влиянии психологических особенностей участников предварительного расследования на проведение психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа.

Ключевые слова: полиграф, детектор лжи, предварительное расследование, потерпевший, свидетель, юридическая психология, экспертология, психофизиологическая экспертиза.

**Kh.A. Asatrian,
A.A. Khristyuk**

**PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE VICTIM
AND THE WITNESS, AND THEIR IMPACT
ON THE CONDUCT OF A PSYCHO-PHYSIOLOGICAL
FORENSIC POLYGRAPH TEST**

The authors show that it is necessary to use a combined expertise in psychology and polygraphology to improve the reliability of conclusions drawn by polygraphology experts during psycho-physiological polygraph tests. They examine crucial circumstances that should be established first while testing the victim and the witness, and the specifics of building rapport with them. It is proven that, besides the

key aspects of investigation, it is also necessary to identify all important circumstances of interactions between the victim and the witness with the criminal (if there were any) before, during and after the crime. This is a first in a series of articles on the impact that psychological characteristics of the participants of preliminary investigation have on the conduct of psycho-physiological polygraph tests.

Keywords: polygraph, lie detector, preliminary investigation, victim, witness, legal psychology, expertology, psycho-physiological forensic examination.

Разработка комплекса проблем по использованию специальных познаний лиц в уголовном процессе являлось одним из направлений научных интересов профессора В.И. Шиканова. Из множества научных работ В.И. Шиканова можно выделить несколько, в которых рассматривались вопросы судебно-психологической экспертизы, в том числе и его кандидатская диссертация [1]. Некоторые общетеоретические аспекты этих работ актуальны до сих пор, в том числе и для проведения психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа.

Бесспорно, самой правоприменительной формой использования результатов полиграфического обследования в процессе доказывания является традиционная для российского уголовного судопроизводства форма использования специальных знаний – судебная экспертиза. Весьма ясно и однозначно выразил своё мнение по этому поводу Н. А. Селиванов: «Так как проверка на полиграфе требует со стороны обследующей стороны применения специальных знаний и проведения соответствующих исследований, имеются все основания говорить о том, что в данном случае есть все признаки процессуального действия, именуемого экспертизой» [2, с. 38].

Криминалистическая наука открыла целый ряд закономерностей процесса познания объективной истины в уголовном судопроизводстве; одновременно она выработала для нужд следственной практики эффективные научно-технические средства, тактические способы и методы познания расследуемого преступления [3, с. 81].

По мере накопления опыта практической реализации наработанных теоретических рекомендаций постепенно происходил процесс внедрения нового вида экспертизы в деятельность правоохранительных органов, сложилось и более или менее признаваемое его название – специальное психофизиологическое исследование с использованием полиграфа (детектора лжи). Данный вид экспертизы назначается при наличии неустранимых противоречий в показаниях участников процесса (свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых) или в случае противоречия между показаниями и другими доказательствами по делу.

В современной следственно-судебной практике сформировалась и успешно применяется судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа. Однако дискуссии о доказательственном значении результатов психофизиологической экспертизы в процессе доказывания по уголовным делам не угадают до сих пор [4, с. 307–308]. Некоторые авторы

относят применение полиграфа к нетрадиционным методам раскрытия и расследования преступлений, не лишенных правом на существование [5, с. 200].

Таким образом, на сегодняшний день, психофизиологическое исследование с использованием полиграфа встречается с огромным количеством проблем. Несмотря на это достоверность результатов исследований с использованием полиграфа продолжает благополучно признаваться как в научной сфере [6, с. 246], так и на практике [7, с. 56].

Тем не менее, в настоящее время судебная практика выработала основные требования, предъявляемые к судебным психофизиологическим экспертизам. Они содержатся в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Так, ст. 8 данного Закона предъявляет ряд требований к процедуре ее проведения: научная обоснованность применяемых методик, применение средств объективного контроля. Первое предполагает использование методов, исключительно описанных в научной литературе и апробированных в реальной исследовательской практике. Использование методов, не обладающих этими качествами, недопустимо.

При производстве судебной психофизиологической экспертизы полиграфолог оценивает психофизиологические реакции обследуемого лица на визуальные или вербальные стимулы, после чего выносит суждение об их субъективной значимости, которая свидетельствует о наличии в памяти человека следов какого-либо события или его отдельных составляющих. Выявление таких следов может служить основанием для решения вопроса о сокрытии подэкспертным информации о расследуемом событии.

Согласно ст. 204 Уголовно-процессуального кодекса РФ к заключению эксперта должны быть приобщены: распечатки графиков физиологических реакций (полиграммы) и видеозапись проведенного исследования. В заключении описывается методика проведения экспертизы и полученные реакции на вопросы. Видеозапись должна вестись таким образом, чтобы в кадр попадали подэкспертный и экран компьютера (полиграфа). Согласно ст. 8 вышеуказанного Закона осуществление видеозаписи является обязательным условием и позволяет другому эксперту проверить корректность проводимой процедуры.

Именно поэтому очень важно до начала проведения исследования на полиграфе оценивать личностные особенности обследуемого лица, которые напрямую влияют на ход и результат психофизиологического исследования с использованием полиграфа.

Так, например, в отношении лиц, имеющих существенные этнические культурные и психические отличия от коренных представителей российского макроэтноса (так называемых адвентальных лиц), особое значение имеет подготовка программы тестирования, в процессе которой необходимо обратить внимание на формулирование вопросов – они должны быть чёткими, недлительными, желательно не содержать научных и юридических терминов и

понятий, сложных для понимания адвенального лица, выражений в переносном значении, формулировок, допускающих двусмысленное толкование [8, с. 158].

В криминалистической литературе зачастую синонимируются понятия «человек» и «личность». Несмотря на близость указанных категорий, отождествлять их нельзя. Строго говоря, понятие «человек» характеризует субъекта с точки зрения его принадлежности к биологическому виду *homo sapiens* с присущими ему биологическими признаками. Понятие же «личность» отражает прежде всего социальную ценность и социальные качества субъекта. Приобретение человеком особых социальных качеств в процессе его жизнедеятельности обуславливает процесс становления личности. Личность есть результат социализации человека, обретения им общественных связей, освоения разнообразных социальных достижений и развития на этой основе собственных индивидуальных черт. При этом личность тем значительнее, чем глубже и активнее в процессе социализации она вбирает в себя достижения общественного развития. Личность – это саморегулируемая система, широко представленная набором свойств, базирующихся на эффективной высшей нервной деятельности человека [9, с. 80–84].

Личность как система – это чрезвычайно сложное по своим характеристикам и проявлениям образование. Исследование личности в уголовном судопроизводстве, осуществляемое, в том числе, с привлечением специальных знаний сведущих лиц, представляет собой очень сложную задачу, которая не может быть полноценно решена в рамках какого-то одного из направлений исследований. Поэтому личность выступает родовым объектом многих направлений экспертных исследований (психологических, психиатрических, социологических и др.), которые могут быть объединены в экспериментальный класс судебной экспертизы личности [10, с. 255].

Психофизиологическое исследование с применением полиграфа представляет собой протекающую в установленном процессуальном порядке процедуру применения специальных знаний из области полиграфологии, сопряженную с использованием технических средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей. При проведении полиграфной проверки осуществляются фиксация, контроль, оценка и анализ психофизиологических, биологических показателей и психоэмоциональных реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы-раздражители, подобранные и систематизированные в особом порядке.

Исходя из этого, в качестве специального объекта психофизиологического исследования с применением полиграфа следует рассматривать психику человека, прежде всего такое сложное явление, как память, выражающееся в способности человека запоминать и сохранять в сознании различные обстоятельства, имевшие место в прошлом (идеальные следы). Учитывая, что психические явления недоступны непосредственному чувственному познанию, в предмет психофизиологического исследования входят также сопряженные с ними физиологические процессы, фиксируемые при помощи полиграфа и выступающие объективным критерием оценки психических проявлений поведения человека [11, с. 274].

Отмеченные выше элементы, составляющие специальный объект психофизиологической экспертизы, могут быть исследованы не иначе как через конкретную личность, вероятного носителя значимой для следствия информации. Поэтому в качестве конкретного объекта психофизиологического исследования необходимо рассматривать определённое лицо – участника уголовного процесса, направляемое на исследование, со всеми его личностными особенностями.

Помимо основного конкретного объекта на обследование должны быть представлены материалы уголовного дела, содержащие сведения, необходимые для качественного проведения исследования. Именно конкретного человека и материалы конкретного уголовного дела указывает лицо, осуществляющее расследование, или суд при вынесении постановления (определения) о назначении судебной экспертизы.

Определяя таким образом объект психофизиологического исследования, следует подчеркнуть, что данный подход ориентирован прежде всего на классические каноны общей теории судебной экспертизы, к которой в том числе и моно отнести полиграфную проверку в рамках расследования уголовных дел.

Личность обследуемого как объекта исследования интересна не только в плане установления противопоказаний к обследованию, но и для выбора эффективной формы взаимодействия эксперта-полиграфолога с испытуемым, правильной оценки особенностей поведения последнего в процессе производства психофизиологического исследования, а также правильной оценки полученных психофизиологических реакций. Как отмечают С. И. Оглоблин и А. Ю. Молчанов, в ходе исследования с использованием полиграфа грамотный и опытный специалист просто обязан уловить «отголоски» тончайших особенностей личности обследуемого лица и строить в дальнейшем на этой основе всю тактику проводимого им мероприятия [12, с. 237].

Сбор данных о личности в рамках подготовки к проведению и при проведении психофизиологического исследования необходимо рассматривать исключительно как прикладную задачу, основанную на комплексном подходе. Данный подход включает формулирование цели и перечисление задач, соответствующих функционированию объекта исследования в определённом хронологическом диапазоне, что сопровождается подбором или разработкой оптимального инструментария, выбором методов исследования, анализа информации и т. д. Обработанная таким образом информация о личности оптимально соответствует практике доказывания и целям использования доказательств, так как включает весь спектр данных, в том числе и полученных по каналам оперативных служб органов правоприменения.

Традиционно в уголовном судопроизводстве самыми важными представляются показания потерпевших, свидетелей, подозреваемых и, конечно, самих обвиняемых. Представляется оправданным начать проведение психофизиологического обследования с применением полиграфа с того, кто,

обычно, достаточно охотно соглашается на него, а нередко и сам становится его инициатором – это потерпевший.

Потерпевший – один из важнейших участников криминального события, в памяти которого содержится значимая для расследования информация. Именно эту информацию, в силу определенных психологических особенностей как самого индивида, так и преступления, необходимо помочь извлечь из памяти потерпевшего и верно трактовать.

Специалист-полиграфолог должен ознакомиться со всеми малейшими деталями следствия, в том числе проанализировать поведение потерпевшего до совершения преступления в контексте его виктимности.

Кроме того, эксперт должен ясно понимать, что процессы восприятия, запоминания и воспроизведения информации потерпевшего могут быть искажены, а информация, получаемая от него, может непроизвольно подменяться естественными заблуждениями.

Помимо этого, стоит отметить, что показания потерпевшего являются весьма обособленными по особенностям получения и трактовки, и могут отличаться от показаний остальных участников судопроизводства как по процессуальной природе (они являются источником значимой доказательственной информации), так и по индивидуальным психологическим особенностям (показания могут стать средством защиты интересов потерпевшего, его гарантом неприкосновенности). Они могут отражать индивидуальное восприятие потерпевшим самого преступления, отношение к нему, содержать субъективную трактовку тех или иных фактов и особенностей свершившегося противоправного деяния, их версии, аргументы и обоснование.

Стоит понимать, что в идеальном случае интересы потерпевшего идентичны задаче установления значимых, истинных доказательств по расследуемому делу.

Однако, здесь стоит избегать и «подводных камней», а именно учитывать специфические черты показаний потерпевшего.

Так, например, психическое состояние потерпевшего может определяться его, так называемой, «обвинительной доминантой», то есть негативными эмоциями и отрицательными воспоминаниями, связанными с произошедшим преступлением. Не редкость, что показания многих потерпевших перенасыщены субъективными оценочными суждениями и нюансами, которые мало пригодны для доказательств.

Психологические состояния потерпевшего (особенно при совершении над ним действий насильственного характера) следует отнести к экстремальным (стресс, аффект, фрустрация), существенно отражающимся на его восприятии, а также волевой регуляции.

При этих ситуациях сознание потерпевшего сужается, ограничивая его интеллектуальные и адаптивные возможности.

Говоря строго научным языком «иррадиация возбуждения приводит к генерализованным (чрезмерно расширенным) обобщениям и сдвигам во взаимодействии сигнальных систем потерпевшего. Так, травмирующее

воздействие событий приводит к преувеличению им временных интервалов, иногда в 2-3 раза» [13, с. 74].

Грубые физические воздействия, осуществленные против воли потерпевшего являются сверхсильным раздражителем и могут вызывать сложные психоэмоциональные реакции, такие как чувство стыда, унижения, агрессии, как активной защитной реакции и обиды, как реакции пассивной, но при этом не менее травмирующей.

В частности, у потерпевших от полового насилия возникает чувство угнетения, апатии, обреченности, острой депрессии. Нередко показания этой категории потерпевших умышленно искажаются с целью сокрытия психотравмирующих подробностей совершенного преступления.

Для многих потерпевших характерно состояние повышенной, подчас обостренной тревожности и, как следствие, дестабилизации личной психической активности, нарушение адекватности поведения и социального взаимодействия. При этом эксперту-полиграфологу стоит учитывать, что повторное обращение к так называемым аффектогенным обстоятельствам может вызвать у потерпевшего напряженное психологическое и психофизиологическое состояние, характеризующееся в непроизвольном уходе от психотравмирующих обстоятельств и защиты от них посредством язвительности, раздражительности, излишнего сарказма, шутливости, или, напротив, подчеркнутого безразличия либо эмоциональной подавленности.

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что для специалиста-полиграфолога существенными обстоятельствами, подлежащими первоочередному выявлению при обследовании потерпевшего, являются:

1. обстоятельства, предшествующие преступлению и их отражение в памяти потерпевшего;
2. обстоятельства совершения преступления (место, обстановка, время, последовательность, особенности внешности преступника, характер его действий);
3. последствия преступления (физические и/или психические следы, оставленные преступником при контакте с потерпевшим).

Проводя с потерпевшим обследование, специалист-полиграфолог должен выявить условия, в которых обследуемый воспринимал само преступление или его последствия, нюансы и особенности, характеризующие его психологическое и психическое состояние в момент преступного деяния и после него.

С точки зрения юридической психологии, показания потерпевших при посягательствах на их жизнь, здоровье и достоинство отличаются, как правило, большой эмоциональной насыщенностью и нередко избыточной реконструкцией подлинных событий. Это особенно характерно для лиц со слабым типом нервной системы и акцентуациями характера.

Потерпевшие обычно долго сохраняют в памяти то, что они переживали при взаимодействии с преступником – растерянность, страх, панику, стрессовое перенапряжение, отчаяние, физические и психологические страдания и т. д. В отдельных случаях возможно возникновение так называемого следового

аффекта, выражающегося в состоянии душевного расстройства, которое специалист-полиграфолог мало того, что обязан обнаружить, но и вовремя на него среагировать.

Также эксперту-полиграфологу стоит помнить о том, что во время преступного события, тем более значимого для потерпевшего, его сознание стремительно сужается, становится «тоннельным», логическое мышление деформируется, а ведущую роль занимают эмоции и базовые инстинкты [14, с. 114].

Следовательно, проводя психофизиологическое обследование с применением полиграфа, специалист, помимо основных вопросов расследования, должен выявить и все существенные обстоятельства взаимодействия потерпевшего с преступником до совершения преступления, во время его совершения и после. Это позволяет лучше понять мотивы преступления, механизм его совершения.

Существенное значение имеет анализ образа жизни потерпевшего, его личностных качеств, коммуникативных особенностей, социальных связей, стереотипов поведения, а также особенностей поведения в экстремальных условиях.

Полиграфологу стоит с особой тщательностью проверять показания потерпевшего, учитывая, что в ряде случаев при первом предъявлении вербального или невербального стимула состояние крайнего психического напряжения лица, воспроизводящего стрессогенное событие, ограничивает его возможности. При повторном же предъявлении возможна реминисценция, а именно более полное и точное воспроизведение событий, освобожденное от доминирующей эмоциональной составляющей.

Взаимодействие специалиста-полиграфолога с потерпевшим должно строиться с учетом состояния потерпевшего как лица, пострадавшего от определенных событий, перенесшего психическую травму, ищущего защиты у правосудия.

Недоверие, невнимательность, подозрительность полиграфолога может отразиться в острых переживаниях потерпевшего, усиливая его эмоционально-негативное состояние.

Задача специалиста до проведения психофизиологического обследования и во время него заключается в создании для потерпевшего максимально комфортных, в основном с психологической точки зрения, условий. Заверение его в том, что преступление будет тщательно, объективно и полно расследовано. При этом необходимо продуктивно и тактично нейтрализовать возможную гиперактивность потерпевшего, его многословность, заикание на деталях. Гипервозбужденность потерпевшего может быть в определенной мере снята отвлечением его внимания на другие значимые для него и расследования события.

При допросе потерпевших необходимо учитывать возможность возникновения противоречивых желаний, опасений и т.п. Так, неблагоприятное поведение потерпевшего в связи с событием преступления может вызвать у него стремление исказить информацию. В ряде случаев потерпевший может

намеренно либо непроизвольно избегать или искажать, умалчивать об информации, касающейся либо интимных подробностей его жизни в целом, либо непосредственно самого преступления.

Нередко потерпевшим приходится участвовать в многочисленных допросах и очных ставках, неоднократно выезжать на место происшествия, опознавать участников преступления. В этих условиях у потерпевших может непроизвольно сформироваться механизм психической защиты от повторных психотравмирующих воздействий, что прямым образом отразится на ситуации и результатах обследования на полиграфе. Интенсивные процессы блокирования информации могут существенно усложнить получение от потерпевшего нужных для дела сведений.

С целью исключения ошибок в показаниях потерпевшего важно учитывать особенности восприятия им в момент совершения преступления обстоятельств дела, личности преступника. В подобных состояниях потерпевший может ошибиться, оценивая физические данные преступника, количество правонарушителей, характер действий нападавших и т. п. Поскольку преступление наносит душевную травму потерпевшему, он мысленно многократно возвращается к случившемуся, вспоминая обстоятельства преступного события. При этом потерпевшему нередко удается вспомнить какие-либо существенные обстоятельства, о которых он не сообщил ранее.

Для успешного расследования имеют значения не только показания потерпевших, но и информация, полученная от свидетелей. С психологической точки зрения, проведение психофизиологического исследования с помощью полиграфа со свидетелем может быть более простым и информативным. Однако и в этом случае существуют определенные «подводные камни», которые могут повлиять на процесс и результаты обследования.

Начнём с определения понятия «свидетель» – это лицо, располагающее информацией о преступлении и его участниках. Свидетель может либо лично воспринимать событие преступления (очевидец) либо получить информацию от других лиц. При этом психологические особенности таких свидетелей в основном совпадают [15, с. 69].

Психология свидетеля (осведомленного лица) определяется следующими основными моментами:

1. физиологическими и психофизиологическими особенностями, состоянием психики (норма или патология), половыми и возрастными характеристиками, связанными с восприятием, запоминанием и воспроизведением информации;

2. эмоциональным фоном до совершения преступления и эмоциональным реагированием в период преступления;

3. особенностями личности (социальным положением, направленностью личности, мотивационной и ценностной сферой, профессиональной принадлежностью и т. д.);

4. значительной долей оценочной информации, требующей тщательного анализа;

5. внушаемостью и самовнушаемостью;
6. процессуальным положением;
7. психологической ролью в совершенном преступлении;
8. характером взаимодействия с лицами, проводящими расследование.

Некоторые свидетели активно идут на сотрудничество и сами иницируют проведение по отношению к ним психофизиологического исследования с применением полиграфа, другие же, напротив, в силу обстоятельств и/или внутриличностных особенностей могут сознательно избегать привлечения к участию в судебном разбирательстве, либо давать заведомо ложные показания. Это может быть обусловлено боязнью мести со стороны обвиняемого, неуверенностью в собственных силах, острым нежеланием брать на себя ответственность и избавиться от свидетельских обязанностей, избеганием возможного фигурирования в подобного рода разбирательствах, опасениями, что в процессе полиграфной проверки вскроются какие-либо подробности его частной жизни, о которых он бы предпочёл умолчать, сговором с обвиняемым или неформальными связями с ним и т. д.

Это является проявлением так называемой пассивной позиции. При этом весьма важно с помощью вербальных и невербальных средств повлиять на активизацию психической деятельности свидетеля, преодолеть замкнутость, скованность, скрытность и создать условия для возникновения и развития коммуникативных контактов.

Но искажение информации может пойти и от активной позиции свидетеля. Так, некоторые из свидетелей настолько сильно хотят помочь следствию, что, в силу подвижности нервных процессов, возбужденности, экспрессивности, склонности к преувеличению действительности и фантазированию, могут не замалчивать некоторые детали преступления, а напротив, добавлять в свой рассказ нюансы, которых и вовсе не было. Что значительно усложняет работу полиграфолога.

Таким образом, эксперту-полиграфологу, при работе со свидетелем следует помнить и учитывать, что направленность восприятия события и его содержание зачастую определяются оценочной позицией воспринимающего лица, уровнем его психического, интеллектуального и нравственного развития. И в зависимости от этого прорабатывать свою работу с ним.

Список использованной литературы

1. Шиканов В.И. Комплексная экспертиза в советском уголовном процессе : дис. канд. юрид. наук / В.И. Шиканов. – Ленинград, 1968. – 391 с.
2. Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности / Э.У. Бабаева, А.П. Гайдук, А.И. Дворкин [и др.] ; науч. ред. А.И. Дворкин, Н.А. Селиванов. – Москва : Лига Разум, 1998. – 444 с.
3. Смирнова И.Г., Егерова О.А. Уголовный процесс и криминалистика: роль версии в установлении истины / И.Г. Смирнова, О.А. Егерова // Вестник

Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 4 (18). – С. 80–89.

4. Китаева В.Н. Проблема доказательственного значения судебно-психофизиологической экспертизы с применением полиграфа / В.Н. Китаева, К.Л. Нуроян // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Иркут. гос. ун-та. – Иркутск, 2018. – С. 306–308.

5. Смолькова И.В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение : монография / И. В. Смолькова. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 432 с.

6. Степаненко Д.А. Роль и место психофизиологической экспертизы в уголовном судопроизводстве / Д.А. Степаненко, Д.Ю. Яковлев // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 1 (24). – С. 239–247.

7. Буфетова М.Ш. Актуальные проблемы проведения исследований с использованием полиграфа / М.Ш. Буфетова, А.В. Хосоев // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 3 (17). – С. 52–58.

8. Фойгель Е.И. Некоторые особенности производства психофизиологических исследований с применением полиграфа в отношении адвентальных лиц / Е.И. Фойгель // Актуальные проблемы расследования преступлений : Материалы Всерос. науч. конф. памяти И.Ф. Герасимова / под ред. Д.В. Бахтеева. – Екатеринбург, 2020. – С. 156–160.

9. Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – Москва : Проспект, 2010. – 464 с.

10. Иванов Л.Н. Полисистемные исследования личности в уголовном судопроизводстве / Л.Н. Иванов. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2006. – 354 с.

11. Комиссарова Я.В. Задачи, объект и предмет судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа / Я.В. Комиссарова // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 3 (4). – С. 251–275.

12. Оглоблин С.И. Инструментальная «детекция лжи» / С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов. – Ярославль : Ньюанс, 2004. – 464 с.

13. Чуфаровский Ю.В. Методология и теория юридической психологии / Ю.В. Чуфаровский. – Москва : Соц.-полит. мысль, 2012. – 274 с.

14. Абраменкова В.В. Социальная психология / В.В. Абраменкова. – Москва : Норма, 2019. – 272 с.

15. Тележникова В.Н. Психологические проблемы работы со свидетелями и потерпевшими, находящимися в постстрессовом состоянии / В.Н. Тележникова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. № 2. – С. 68–71.

References

1. Shikanov V.I. *Kompleksnaya ekspertiza v sovetskom ugolovnom protsesse. Kand. Diss.* [Complex Expertise in the Soviet Criminal Process. Cand. Diss.]. Leningrad, 1968. 391 p.
2. Babaeva E.U., Gaiduk A.P., Dvorkin A.I., Kas'yanenko V.P., A.V. Ostroushko, A.P. Panteleev; A.I. Dvorkin, N.A. Selivanov (eds). *Posobie dlya sledovatelya. Rassledovanie prestuplenii povyshennoi obshchestvennoi opasnosti* [A Manual of the Investigator. Investigation of Crimes of High Social Danger]. Moscow, Liga Razum Publ., 1998. 444 p.
3. Smirnova I.G., Egereva O.A. Criminal Legal Proceeding and Criminalistics: the Role of the Version in the Establishment of the Truth. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2015, no. 4 (18), pp. 80–89. (In Russian).
4. Kitaeva V.N., Nuroyan K.L. The problem of evidentiary value of the forensic psycho-physiological expertise with the use of a polygraph. *Aktual'nye problemy pravotvorchestva i pravoprimeritel'noi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Topical Issues of Lawmaking and Law Enforcement in the Russian Federation. Materials of a Research Conference]. Irkutsk, 2018, pp. 306–308. (In Russian).
5. Smolkova I.V. *Priznanie obvinyaemym svoei viny: dokazatel'stvennoe i pravovoe znachenie* [Confession of Guilt by an Accused: Evidential Significance and Legal Bearing]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. 432 p.
6. Stepanenko D.A., Yakovlev D.Yu. Role and place of forensic psychophysiological examination in a criminal trial. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2016, no. 1 (24), pp. 239–247. (In Russian).
7. Bufetova M.Sh., Khosoev A.V. Actual Problems of Research with the Use of the Polygraph. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2017, no. 3 (17), pp. 52–58. (In Russian).
8. Foygel E.I. Particular Qualities of Implementation of Forensic Psychophysiological Expertise Using a Polygraph of Advenal Persons. *Aktual'nye problemy rassledovaniya prestuplenii. Materialy nauchnoi konferentsii pamyati I. F. Gerasimova* [Materials of Scientific Conference in Memory of I.F. Gerasimova]. Yekaterinburg, 2020, pp. 156–160. (In Russian).
9. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. *Nastol'nayaknigasud'i: sudebnayaekspertiza* [Reference Book of the Judge: Forensic Examination]. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 464 p.
10. Ivanov L.N. *Polisistemnye issledovaniya lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve* [Polysystem Studies of Personality in Criminal Proceedings]. Saratov University Publ., 2006. 354 p.
11. Komissarova Y.V. Objectives, Object and Subject of Psychophysiological Examination with the Use of Polygraph. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2012, no. 3 (4), pp. 251–275. (In Russian).

12. Ogloblin S.I., Molchanov A. Yu. *Instrumental'naya «detektsiya lzhi»* [Instrumental «Lie Detection»]. Yaroslavl, Nyuans Publ., 2004. 464 p.

13. Chufarovskii Yu.V. *Metodologiya i teoriya yuridicheskoi psikhologii* [Methodology and Theory of Legal Psychology]. Moscow, Sotsial'no-politicheskaya mysl' Publ., 2012. 274 p.

14. Abramenkova V.V. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. Moscow, Norma Publ., 2019. 272 p.

15. Telezhnikova V.N. Psychological problems of working with witnesses and victims suffering from PTSD. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogics in Law Enforcement Agencies*, 2016, no. 2, pp. 68–71. (In Russian).

Информация об авторах

Асатрян Хачатур Ашотович – кандидат юридических наук, доцент, кафедра криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: asatryanha@mail.ru

Христюк Анна Александровна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: a_x_a@mail.ru

Information about the authors

Asatrian, Khachatur A. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Chair of Criminalistics, Forensic Enquiry and Juridical Psychology, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: asatryanha@mail.ru

Khristyuk, Anna A. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: a_x_a@mail.ru